

Научная статья
УДК 330.341.12
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.757

Anastasia Viktorovna Bolik
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Theoretical Economics,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
sav-2582@mail.ru

Viktor Alexandrovich Sidorov
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Theoretical Economics,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
sidksu@mail.ru

Анастасия Викторовна Болик
канд. экон. наук,
доцент кафедры теоретической экономики,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
sav-2582@mail.ru

Виктор Александрович Сидоров
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической экономики,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
sidksu@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕКАРИЗАЦИЯ ТРУДА

5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки)

Аннотация. В статье представлены результаты исследований относительно модификации отношений в сфере труда под действием процессов цифровизации. Развитие цифровой экономики оказывает альтернативное и дополняющее воздействие на занятость рабочей силы во всех сферах экономики, ожидается, что цифровые технологии не только способны заменить значительную часть рабочей силы в хозяйственной деятельности человека, но и создать новые рабочие места, многократно умножая эффект устойчивости и конкурентоспособности. Всё вместе взятое создаст возможности развития прекаризации, привнося условия нестабильности, однородности и развивая элементы отчуждения труда. По сути, мы стоим у истоков рождения нового класса — прекариата. В рамках настоящего исследования продемонстрирована динамика занятости в сфере информационно-коммуникационных технологий как возможном источнике новых требований к профессиональным компетенциям, адекватным прикладным информационным решениям. Применительно к современным тенденциям показано влияние цифровизации на формирование основных направлений структуры занятости и высвобождение труда. Выявлено,

что главный тренд цифровых решений нацелен на развитие возможностей доступа в Интернет, на примере агропродовольственного комплекса показано, что достаточно большое число востребованных здесь информационных технологий не могут быть доведены до стадии внедрения. В основном это касается систем управления производством, взаимодействия с заинтересованными сторонами, оптимизации бизнес-процессов. Рассмотрены основные факторы повышения уровня адаптации к требованиям современной цифровой экономики, среди которых ведущие позиции занимают неудовлетворенность людей рутинностью выполняемых операций, нестабильность и неустойчивость трудовых отношений. Предложено рассматривать процесс цифровизации агропродовольственного комплекса не просто как часть федеральной стратегии, а как систему мер, направленную на качественную модификацию рабочей силы.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика, занятость, цифровые компетенции, умения, «платформенный заработок», переподготовка, бизнес-процесс, прекаризация, неустойчивость, платформа

Для цитирования: Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровизация хозяйственной деятельности и прекаризация труда // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 184—188. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.757.

Original article

DIGITALIZATION OF ECONOMIC ACTIVITY AND PRECARIZATION OF LABOR

5.2.1 — Economic theory (Economic sciences)

Abstract. The article presents the results of research on the modification of labor relations under the influence of digitalization processes. The development of the digital economy has an alternative and complementary impact on the employment of labor in all spheres of the economy, it is expected that digital technologies are not only able to replace a significant part of the labor force in human economic activity, but also to create new jobs, multiplying the effect of sustainability and competitiveness. All this taken together creates opportunities for the development of precarization by introducing conditions of instability, homogeneity and developing elements of alienation of labor. In fact,

we are at the origins of the birth of a new class – the precariat. Within the framework of this study, the dynamics of employment in the field of information and communication technologies is demonstrated as a possible source of new requirements for professional competences adequate to applied information solutions. In relation to modern trends, the influence of digitalization on the formation of the main directions in the employment structure and labor shedding is shown. It is revealed that the main trend of digital solutions is aimed at the development of Internet access capabilities, using the example of the agro-food complex, it is shown that a sufficiently large number of information

technologies demanded here cannot be brought to the implementation stage. This mainly concerns production management systems, interaction with stakeholders, and optimization of business processes. The main factors of increasing the level of adaptation to the requirements of the modern digital economy are considered, among which the leading positions are occupied by people's dissatisfaction with the routine of operations performed, instabil-

ity and volatility of labor relations. It is proposed to consider the process of digitalization in the agro-industrial complex not just as part of the federal strategy, but as a system of measures aimed at qualitative modification of the workforce.

Keywords: digitalization, digital technologies, digital economy, employment, digital competences, skills, "platform earnings", retraining, business process, precarization, instability, platform

For citation: Bolik A. V., Sidorov V. A. Digitalization of economic activity and precarization of labor. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):184—188. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.757.

Введение

Актуальность. Проблема цифровизации общественного производства является одной из ключевых в современном хозяйственном развитии. Она актуализирована для всех без исключения сфер бизнеса, демонстрируя свою специфичность в отдельных отраслях, кластерах и их комплексах. Наиболее чувствительной к широкому использованию цифровых технологий оказалась сфера труда, при этом в рамках агропродовольственного комплекса тенденции ее деформации проявляются наиболее рельефно: они связаны с развитием нестандартной занятости, резко выраженной сезонностью, переносом части трудовых операций в дистанционный режим. Последствия такого положения дел двойственны. С одной стороны, занятость становится более эластичной вследствие возрастания возможностей реализации способностей, с другой — возникают угрозы прекаризации труда и уровня жизни. Создавшаяся ситуация требует специальных исследований и разработки мер противодействия.

Изученность проблемы. Проблемы прекарной занятости находятся в центре внимания российских и зарубежных ученых Т. Н. Бобкова, Ж. Т. Тощенко, Е. В. Янченко, L. Prause, E. L. Jackson, M. N. Quaddus и др. Однако изучение элементов качественной связи цифровизации экономики и модификации труда не получило должного распространения.

Целесообразность разработки проблемы основывается на объективной необходимости расширения цифровых форм труда, трансформирующих психолого-поведенческий контент человека, модификацию его компетенций, трудовых навыков и способностей, востребованных в непосредственном производстве.

Цель работы заключается в исследовании прекаризации труда, возникающей в общественном производстве (в т. ч. и агропродовольственном комплексе) вследствие проникновения информационных технологий в традиционные трудовые действия, выявление возможных рисков и угроз.

Задачи исследования: анализ динамики численности рабочей силы, возникающей вследствие информационно-технологического развития; рассмотрение специфики цифровизации агропродовольственного комплекса, выявление особенностей компетенций, возникающих в новых условиях.

Научная новизна заключается в теоретическом осмыслении модификации труда в условиях цифровой революции.

Методология. Теоретико-методологический базис исследования опирается на известные законы развития цифрового пространства, основные концепции агробизнеса [1—4] и, в некоторой степени, теории социогенеза [5], представленные в исследованиях классических и современных зарубежных и отечественных ученых, информационно-технологические разработки, а также интернет-ресурсы и методические материалы. Инструментарий исследования включает принципы системного подхода, реализуемые в раскрытии фундаментальных ориентиров модификации компетенций, возникающих на фоне использования информационных технологий. Важнейшим императивом модификации облика рабочей силы

авторы считают неуклонное следование принципу согласования производственно-экономических целей общественного развития, поддержания условий жизнедеятельности человека, содействие полной и производительной занятости, достойной работе для всех [6].

Теоретическая значимость исследования реализуется в анализе фундаментальных ориентиров модификации трудовых действий в результате цифровой трансформации занятости, на базе широкого использования информационных технологий. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности использовать полученные результаты при разработке программ развития отдельных сфер хозяйственной жизни страны.

Основная часть

Цифровизация хозяйственной жизни общества — данность, которая не вызывает сомнений, процесс идет уже несколько десятилетий и, начиная с Норберта Винера [7], набирает обороты в экспоненциальной прогрессии. Когда в 1995 г. Николас Негропonte ввел в оборот термин «цифровая экономика» [8], он не предполагал последствий, которые вызовет эта работа. До сих пор политические, научные и общественные круги не могут точно определить содержание этого понятия. Сходятся лишь в одном — это совокупность хозяйственных отношений, дополненная виртуальной средой. Между тем доля цифровой экономики в отдельных странах мира в общем объеме совокупного продукта достигает до 30 % и более. В России она составляет 15,7 % [9], при этом распределение ее по отраслям достаточно неравномерно — одно из последних мест занимает агропродовольственный комплекс, где индекс цифровизации еле дотягивает до 23 ед., при среднем его значении для российской экономики 32 ед. (ниже только у строительства и операций с недвижимым имуществом), что говорит о низком уровне вовлеченности работников в информационные технологии.

Причины разные: от отсутствия механизма управления адекватного цифровым преобразованиям в отрасли [10] до высокого уровня простого труда в отдельных ее сегментах [11]. Однако решающими являются системные причины, в частности чрезмерный уровень прекаризации труда. Прекарность в настоящей работе рассматривается через призму нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне, вызванных объективно происходящими процессами цифровизации, которые широко изучены в базовых отраслях, но слабо представлены в агропродовольственном сегменте. Выявление причин, тормозящих проникновение цифровых технологий в агропродовольственную сферу, актуализирует проблему прекаризации непосредственного труда, ставит поливалентную задачу модификации наиболее консервативной части отечественного хозяйства.

Основные векторы изменений, в наибольшей степени оказывающие влияние на занятость рабочей силы, ориентированы на замену труда человека машиной через распространение цифровых платформ, алгоритмизирующих взаимоотношения участников сферы деятельности и минимизирующих транзакционные издержки. Платформенная

занятость по популярности последних лет выходит на первое место, однако проблемы правового регулирования этой формы трудовой деятельности явно запаздывают, что создает условия деформации трудовых отношений. Связано это с рядом обстоятельств. Во-первых, растет число специалистов в области цифровых технологий — в 2022 г. их число увеличилось до 1,3 млн чел., что превышает показатели 2021 г. на 54 тыс. чел., но в структуре этих работников почти 60 % занимают ИТ-специалисты, примерно 25 % приходится на сектор телекоммуникаций, остальные заняты в производстве ИКТ (рис. 1).

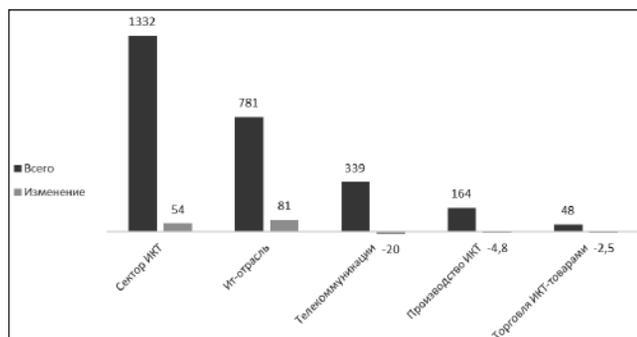


Рис. 1. Динамика численности работников, занятых в секторе ИКТ, 2022 г. в сравнении с 2021 г. (сост. по: [12; 13])

Проблема заключается в том, что рост числа ИТ-специалистов сопровождается падением численности работников сектора телекоммуникаций и производства ИКТ, совокупные потери которых в 2022 г. составили примерно 13 %.

Во-вторых, создаются новые рабочие места, требующие иных компетенций, ключевой из которых становится адаптивность. В-третьих, модифицируется сам характер труда — работа становится всё более виртуальной, место выполнения основных обязанностей становится не актуальным, формируется система гибких предприятий, не требующая жесткой локализации сотрудников с преобладанием использования временной рабочей силы.

В агропродовольственном секторе основными тенденциями развития цифровых технологий последних лет стали: системы роботизации бизнес-процессов, беспилотные аппараты, техника с искусственным интеллектом, облачные вычисления, интернет вещей (*IoT*), интеллектуальный рынок распределения продуктов с индивидуальной логистикой (как часть Национальной технологической инициативы), сервисы для аграрных платформ и мн. др. В 2022 г. отмечен резкий рост агротех-стартапов, где наиболее популярным оказался цифровой инжиниринг биотехнологий. Всё же уровень проникновения цифровых технологий в агропродовольственный сектор далек от желаемого.

Отличительной чертой современного агропродовольственного комплекса России является относительно небольшое (11 %) число хозяйств, применяющих в производственном процессе цифровые технологии, чаще всего это *Big Data*. Для сравнения, в европейских странах цифровизацией охвачено 60—80 % предприятий агробизнеса. Более того, 48 % отечественных фермеров не поддерживают внедрение автоматизированных агротех-решений. В целом цифровые решения в агропродовольственном комплексе направлены на автоматизацию элементарного управленческого труда и элементов оперативного контроля, не затрагивая сферу непосредственного труда. Однако и это направление имеет множество нюансов. Например, адаптация 1С под нужды конкретного производителя в зависимости от отраслевой специфики (животноводство, растениеводство, механизация и пр.) чаще всего требует модернизации каналов связи

и телекоммуникационного оборудования, монтажа мини-ЦОД, развертывания гибридной серверной инфраструктуры. При этом все эти мероприятия приходится осуществлять «с нуля», поскольку предшествующий аналог, как правило, отсутствует. Чаще всего освоение цифровых платформ для подразделений агробизнеса достаточно затратное мероприятие, поскольку требует оснащения имеющейся техники специальными датчиками или обязательное присутствие агрегатора. Специфические аспекты цифровизации агропродовольственного комплекса представлены на рис. 2.

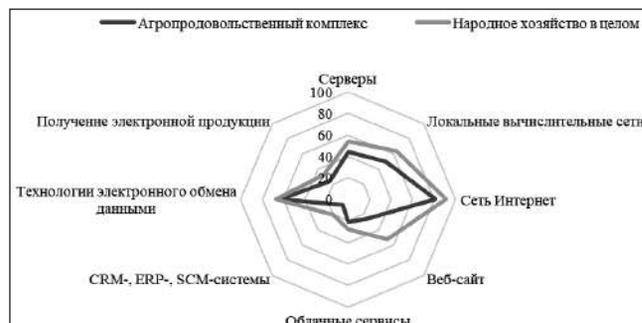


Рис. 2. Распространение цифровых технологий в агропродовольственном комплексе (сост. по: [12; 13])

Информация, представленная на рис. 2, показывает, что основной тенденцией цифровой оснастки агробизнеса является обеспечение широкополосного доступа к сети «Интернет», при этом многие технико-технологические решения, актуальные для производителя, не доходят до стадии внедрения из-за банальной невозможности их использования. В первую очередь это касается CRM-, ERP-, SCM-систем, базовых программных решений для автоматизации основных бизнес-процессов, которые непосредственно участвуют в повседневном управлении хозяйственной деятельностью, предлагая сильные инструменты для повышения рентабельности и роста продаж.

Выгоды от цифровизации агробизнеса не всегда очевидны, это одна из причин торможения использования современных технологий, причем это далеко не прорывные инновации, основанные на искусственном интеллекте, а простые цифровые решения, улучшающие организацию и управление отдельных бизнес-процессов. Возможно, поэтому доля ИТ-специалистов в России от общего количества работников сельскохозяйственного сектора составляет 2,4 %, тогда как в США, Германии и Великобритании — доходит до 5 %. Склонность к консерватизму агробизнеса подтверждается тем, что здесь не всегда отдают предпочтения решениям, следствием которых является уменьшение числа работников, часты случаи, когда предприятия, поставленные перед выбором, сохраняют базовый персонал в ущерб автоматизации небольшого бизнес-процесса. Представляется, что данная политика в условиях нехватки рабочей силы достаточно аргументирована. К тому же, в сельской местности не везде есть подключение к Интернету, а если есть, то качество его оставляет желать лучшего. Всё же ключевыми моментами являются нехватка квалифицированного труда, ориентированного на новые технологии, и высокий уровень неформальной занятости (рис. 3).

Отличительной особенностью трудовых отношений в агропродовольственном секторе необходимо считать растущую неудовлетворенность своей работой, где последнее место занимает занятость без оформления трудового договора [15]. Обращает на себя внимание устойчивая тенденция сокращения численности работников —

в 2019 г. доля занятых в агропродовольственном секторе составляла 4 781 тыс. чел. (6,7 %), в 2020 г. — 4 554 (6,5 %), в 2021 г. — 4 491 тыс. чел. (6,3 %). Чтобы получить полную картину прекарности труда, сюда следует добавить отрицательную разницу между принятыми (390,3 тыс. чел.) и выбывшими (423,9 тыс. чел.) работниками, а также занятых неполное рабочее время, в т. ч. и по инициативе работодателя (11,5 % общей численности) [16].



Рис. 3. Уровень владения цифровыми навыками в агропродовольственном комплексе (сост. по: [12—14])

Заключение

В данном исследовании изучалось влияние цифровых технологий на содержание трудовых отношений в целом и в одном из наиболее консервативных секторов российской экономики. Показано, что и без того высокий уро-

вень сезонности в агропродовольственном сегменте мультиплицируется проникновением цифровизации в, казалось бы, архаичные сферы аграрного труда. Этот факт несколько дискредитирует положение о том, что цифровые технологии в агробизнесе, являясь основным вектором развития и сокращая объем ручного труда, минимизируют использование внешних ресурсов, улучшая в целом прозрачность агропродовольственной системы. В то же время материалы, в т. ч. предварительных исследований [17; 18], показывают, что цифровые решения влияют не столько на качество труда (что бесспорно), но и на его прекарность. Имеются исследования, которые показывают использование цифровых технологий для контроля производительности труда, расчета рабочего времени и заработной платы [11].

Проблема цифровой адаптации агропродовольственного сектора чревата существенными изменениями социальной устойчивости, в первую очередь сельского населения. Ее последствиями становится не только качественная модификация рабочей силы, но и трансформация уклада жизни. В связи с этим одного ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» [19], предусматривающего создание к 2024 г. национальной платформы управления агропромышленным комплексом, явно недостаточно. Требуется широкая поддержка проводимых мероприятий аграрной политикой государства. В первую очередь, она должна затрагивать альтернативу простой замене ручного труда робототехникой и открывать новые возможности трудоустройства, перевода отдельных групп сезонного труда в круглогодичный, расширения возможностей для фрилансеров и удаленных видов работ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Davis J. H. From agriculture to agribusiness // Harvard Business Review. 1956. Vol. 34. Pp. 107—115.
2. Goldberg R. A. Agribusiness coordination: A systems approach to the wheat, soybean, and Florida orange economies. Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1968. 256 p.
3. Cook M. L., Chadda F. R. Agroindustrialization of the global agrifood economy: Bridging development economics and agribusiness research // Agricultural Economics. 2000. Vol. 23. Iss. 3. Pp. 207—218. DOI: 10.1111/j.1574-0862.2000.tb00273.x.
4. Jackson E. L., Quaddus M. N., Stanton J. Hybrid vigour of behavioural theories in the agribusiness research domain, is it possible? // Journal of International Farm Management. 2006. Vol. 3. No. 3. Pp. 1—15.
5. От прекарной занятости к прекарнизации жизни / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Весь Мир, 2022. 364 с.
6. Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development : Resolution 71/313 adopted by the General Assembly on 6 July 2017. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf.
7. Wiener N. The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society. London : Free Association Books, 1989. 224 p.
8. Negroponte N. Being Digital. New York : Knopf, 1995. 256 p.
9. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий и др. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.
10. Subaeva A. K., Nizamutdinov M. M., Mavlieva L. M., Kalimullin M. N. Labor productivity in digital agriculture // BIO Web of Conferences. 2020. Vol. 17. Art. 00226. DOI: 10.1051/bioconf/2020170022.
11. Prause L. Digital Agriculture and Labor: A Few Challenges for Social Sustainability // Sustainability. 2021. Vol. 13. Iss. 11. Art. 5980. DOI: 10.3390/su13115980.
12. Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : стат. сб. / Фед. служба гос. статистики ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf>.
13. Сельское хозяйство в России. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 100 с.
14. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 373 с.
15. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Весь Мир, 2021. 400 с.
16. Российский статистический ежегодник. 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. 691 с.
17. Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровая экономика: новые технологии и качественная модификация труда // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 164—168. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.361.
18. Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровая экономика: проблема занятости в контексте модернизации общественного производства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3. С. 111—114.
19. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» : офиц. изд. М. : Росинформагротех, 2019. 48 с.

REFERENCES

1. Davis J. H. From agriculture to agribusiness. *Harvard Business Review*. 1956;34:107—115.
2. Goldberg R. A. Agribusiness coordination: A systems approach to the wheat, soybean, and Florida orange economies. Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1968. 256 p.
3. Cook M. L., Chadda F. R. Agroindustrialization of the global agrifood economy: Bridging development economics and agribusiness research. *Agricultural Economics*. 2000;23(3):207—218. DOI: 10.1111/j.1574-0862.2000.tb00273.x.
4. Jackson E. L., Quaddus M. N., Stanton J. Hybrid vigour of behavioural theories in the agribusiness research domain, is it possible?. *Journal of International Farm Management*. 2006;3(3):1—15.
5. From precarious employment to precarization of life. Zh. T. Toshchenko (ed.). Moscow, Ves' Mir, 2022. 364 p. (In Russ.)
6. Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution 71/313 adopted by the General Assembly on 6 July 2017. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf.
7. Wiener N. The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society. London, Free Association Books, 1989. 224 p.
8. Negroponte N. Being Digital. New York, Knopf, 1995. 256 p.
9. Abdrakhmanova G., Vasil'kovskii S., Vishnevskii K. et al. Digital economy indicators in the Russian Federation: 2022. Data Book. Moscow, HSE publ., 2023. 332 p. (In Russ.)
10. Subaeva A. K., Nizamutdinov M. M., Mavlieva L. M., Kalimullin M. N. Labor productivity in digital agriculture. *BIO Web of Conferences*. 2020;17:00226. DOI: 10.1051/bioconf/2020170022.
11. Prause L. Digital Agriculture and Labor: A Few Challenges for Social Sustainability. *Sustainability*. 2021;13(11):5980. DOI: 10.3390/su13115980.
12. Federal State Statistics Service, National Research University "Higher School of Economics". Information society in the Russian Federation. 2020. Statistical collection. Moscow, HSE publ., 2020. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf>.
13. Rosstat. Agriculture in Russia. 2021. Statistical collection. Moscow, 2021. 100 p. (In Russ.)
14. Rosstat. Social status and standard of living of the Russian population. 2021. Statistical collection. Moscow, 2021. 373 p. (In Russ.)
15. Precarious employment: origins, criteria, features. Zh. T. Toshchenko (ed.). Moscow, Ves' Mir, 2021. 400 p. (In Russ.)
16. Rosstat. Russian Statistical yearbook. 2022. Statistical collection. Moscow, 2022. 691 p. (In Russ.)
17. Bolik A. V., Sidorov V. A. Digital economy: new technologies and qualitative modification of labor. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):164—168. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.361.
18. Belik A. V., Sidorov V. A. Digital economy: the problem of employment in the context of modernization of public production. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2022;3:111—114. (In Russ.)
19. Departmental project «Digital Agriculture. Official publication. Moscow, Rosinformagrotekh, 2019. 48 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 23.07.2023.
The article was submitted 14.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.

Научная статья

УДК 336.71

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.767

Nikolay Petrovich Makarkin

Doctor of Economics, Professor, President,
National Research
Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
makarkin@mrsu.ru

Николай Петрович Макаркин

д-р. экон. наук, профессор, президент,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
Саранск, Российская Федерация
makarkin@mrsu.ru

Vladimir Vladimirovich Mitrokhin

Candidate of Economics, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Economics,
Nizhny Novgorod Institute of Management - Branch of RANEPА
Nizhny Novgorod, Russian Federation
mitrokhin-vv@ranepa.ru

Владимир Владимирович Митрохин

канд. экон. наук, доцент,
декан факультета экономики,
Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
Нижний Новгород, Российская Федерация
mitrokhin-vv@ranepa.ru

БЕЗОТЗЫВНЫЕ ВКЛАДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В современных условиях поиск инструментов, позволяющих активизировать внутренние ресурсы для обеспечения инвестиционной активности, выступает одной из ключевых задач, стоящих перед государством.

Отечественная экономика входит в период структурного реформирования и остро нуждается в финансовых ресурсах, привлекаемых на длительный срок. Одновременно и самим финансовым институтам необходимы решения, позволяющие